

Главный тренер

Виктор Коробов

Виктор Коробов

Главный тренер

«Автор»

2023

Коробов В. А.

Главный тренер / В. А. Коробов — «Автор», 2023

Молодой тренер переносится на 50 лет назад и становится главным тренером московского Динамо.

© Коробов В. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор Коробов

Главный тренер

Глава 1

Предистория

Мой дед по отцу был футболистом. Известным. Даже провёл несколько матчей за сборную СССР. Мне он говорил, что в сборной полсостава были не сильнее его. И он мог бы сыграть не несколько матчей, а несколько десятков, если бы состав определяли другие тренеры. Но он, по его словам, играл не за то Динамо. За Москву, а не за Киев.

Возможно, всё это потому и случилось, что я носил фамилию деда. А может быть, и нет. Кто знает, может Ему такая подсказка и не нужна, итак всё знает.

Отец... Отец считал, что дед – живой ответ на вопрос, стоит ли играть в футбол. Талантливый, успешный футболист, лучший из тысячи, а чего добился? Денег не скопил, а ноги все избитые. За одни коленки можно сразу давать инвалидность второй группы. Повреждены и оба голеностопа, ещё и с сердцем проблемы.

В то время спортивная медицина была так себе. В тридцать лет людей просто списывали. Кое-кто становился тренером, как Бесков, Лобановский, Иванов, Сёмин. Кто-то устраивался спортивным чиновником, как Гранаткин, или, как Маслаченко, комментатором. Но на каждого такого, успешного, приходилось несколько спившихся. И было много тех, кто доживал на низкооплачиваемой работе, или и вовсе на иждивении родственников. Если спортсмен устроился, например, пожарником – это был очень неплохой вариант.

Девиз отца был – «не надо славы, дайте лучше деньгами». И ему удалось неплохо разбогатеть в первой половине девяностых. Относительно честно разбогатеть. Если человек берёт кредит в 1992 и отдаёт его с процентами через год, это ведь честно? А что рубль за это время упал втрое, и отдавать пришлось меньше половины – так в этом кто виноват? Или вот удалось ему в два с половиной раза увеличить капитал, вложив деньги в МММ, а потом вовремя их вывести. Честно? Ну, может, не совсем. Но опять же – а виноват кто?

Ещё торговал он различной техникой импортной, возил из Китая, из Европы, из Индии. Тоже на этом зарабатывал. В середине девяностых отец считал, что обеспечил себя, детей и внуков. Но... \$100 000 в России в 1995 – это большое богатство, а эти же деньги в 2020 – это не богатство. Ну и были у него неприятности в 2007. В 90-е налоги не то, чтобы совсем не платили, но сильно занижали выплаты. Отец вовремя не перестроился, и подставился. Его неплохо пощипали. Хорошо ещё, что отделался потерей половины денег. Ну и вообще – пошли неудачи в бизнесе, и теперь он человек вовсе не богатый. Кое-что отложено, плюс зарплату небольшую получает.

Я родился в 1990, ещё в СССР. В три года меня отдали в садик с изучением английского языка. По тем временам – круто и дорого. Затем я учился в гимназии с углублённым изучением, опять же, английского. А в 11 лет отец отправил меня учиться в Англию.

В то время очарование Западом в России уже проходило, но отец ментально остался в 80-х, во времена своей молодости. Для него понятия «учиться и жить в Англии» и «счастье» были если и не полными синонимами, то, по меньшей мере, первое было надёжным фундаментом второго. И он очень неплохо снабжал меня деньгами в первые шесть лет. Даже по английским меркам неплохо. И потом ещё четыре года снабжал, но уже поменьше.

Как ни странно, в таком возрасте я легко освоился в чужой стране. Возможно, дело в том, что родители уделяли мне мало внимания. Мама если не на гастролях, то всё равно вечером в театре допоздна, а я из гимназии в шесть вечера приходил, да потом ещё плавание или гим-

настика. На футбол отец меня принципиально не отдавал, вдолбил себе в голову, что футбол – это зло. Но дед мне кое-что показывал, и играл во дворе с нами, с малышняй.

У отца на меня времени тем более не было: бизнес, да и всякие другие дела, он ведь не старший ещё был, и богатый.

Первое время мне помогал один эмигрант. Снял мне квартиру недалеко от колледжа, за колледж заплатил, деньги мне выдавал. Ну и проверял, как я живу. Но через три с половиной года я решил, что нет больше смысла ему платить. Сам со всем справлялся.

Ел я поначалу в столовой колледжа или в кафе. Но постепенно увлёкся готовкой для себя. Не всем нравится готовить, но я понял, в чём тут секрет. Мне от колледжа до дома минут двадцать пешком, и было время подумать, помечтать, что я хочу съесть. А аппетит у меня был что надо. Вот я и думал. Потом покупал продукты, готовил. И оказалось, что если столько внимания уделяешь ужину, то он получается вкусным. Ну а завтрак – это яичница с беконом и салат. И чай.

Ну и с одноклассниками отношения были хорошие. А с кем мне ещё общаться? Так что я дружил сразу с несколькими. А я был им интересен тем, что у меня деньги водились. И квартира без родителей.

И одноклассники, и сама жизнь регулярно мне доказывали, что в Англии деньги – это далеко не всё. И даже не главное. У них здесь родственники, связи. Имущество, накопленное поколениями. В первую очередь – недвижимость. Но также и транспорт, игрушки, мебель, посуда, техника домашняя. А мне всё приходилось покупать, ну и за квартиру немало платить.

Теоретически у всех равные права. Но на самом деле без связей человек может рассчитывать на тяжёлую работу за небольшие деньги. А все плюшки, все лучшие места достаются либо своим, либо, на худой конец, хорошим знакомым, приятелям. И здесь это даже и не скрывают особо. Для англичан это естественно, каждый должен знать своё место. У них не только король и лорды от средневековья остались, само мышление до сих пор сословное.

А я – я никто, иностранец, говорящий с акцентом. Денежки на мне зарабатывать – это норм, а вот платить... Моё место – это тяжёлая малооплачиваемая работа.

Но я быстро нашёл, как стать для англичан своим. Футбол. В нашем колледже есть футбольная команда. Причем играет она на настоящих больших полях. Не мини, а настоящий футбол, 11 игроков на поле. Я стал в ней играть, стал полезным игроком. И с этого момента для других игроков я стал своим. Мы обсуждали тактику, вместе ездили на выезды, вместе смотрели матчи нашего лондонского Арсенала, вместе громко орал. Я был готов драться с фанатами других команд плечом к плечу с товарищами. К счастью, до серьёзных драк так и не дошло. В конце концов, мы вместе мылись после тренировок и матчей.

С этого начались наши размолвки с отцом – он был против футбола, категорически. Я, конечно, искал и находил аргументы, оправдывающие меня. Отца не убедил, а вот себя, похоже, убедил. Возможно, поэтому я и работаю в футболе.

После колледжа я в универ поступил, на юридический факультет. Тут как раз у отца неприятности начались, и вскоре он стал мне денег перечислять поменьше. Но тут сработала моя теория о плюшках для своих. Понятно, что команда университета любительская. Но тренер и два его помощника – на преподавательских ставках. И меня устроили на одну из ставок, вторым помощником тренера. Зарплаты и переводов отца как раз хватало на жизнь. В жирные годы колледжа я скопил заначку, пять тысяч фунтов. Теперь она расти перестала, но и не тратилась.

Я тогда уже был очень полезным игроком, одним из основных в команде. Играл я, как и дед, в центре полузащиты, box to box. Много бегал, выносливость позволяла. Футболу я уделял даже больше времени, чем юриспруденции. Отец считал это большой ошибкой, но... Законы в Англии своеобразные, для других стран моё образование не годится. А здесь, без связей в юридической среде, мне если что и светило, то... Да, да, та самая тяжёлая работа за небольшие

деньги. А вот футбол в Англии – это мощная индустрия, это большие деньги, и это немало рабочих мест.

Англичане – не сказал бы, что они помешаны на спорте, но для них это серьёзное, уважаемое дело. Вот в России уважают писателей, а в Англии – спортсменов. Есть талант к музыке – становись музыкантом, а есть талант к спорту – это ничем не хуже. У Роулинг в серии про Гарри Поттера есть такой персонаж – Оливер Вуд. Капитан команды Гриффиндора по квиддичу. Вот, мне кажется, она удачно изобразила типичного английского спортсмена. У нас в универе капитана тоже звали Оливер, только не Вуд, а Кристи. Он моложе меня всего на один день, но выше сантиметров на десять, и почти на столько же шире в плечах. Здоровый парень. Играет в центре защиты.

В универе я пять лет учился, десять семестров. И первые девять прошли без особых происшествий, зато в десятом, весной 2012, случилось сразу два события, определивших мою судьбу. Точнее, даже три события, но первому я поначалу особого значения не придал. Училась с нами одна девушка, Оливия, почти тёзка Оливера Кристи.

Но сначала о деньгах. Как раз в конце 2011 года пришёл последний перевод от отца, и он предупредил, что больше помогать не сможет. Но – как будто ангел хранитель меня подстраховал – как раз незадолго до этого меня повысили до первого помощника тренера. Прибавка к зарплате почти компенсировала прекращение переводов из России.

Как такое случилось? Наш тренер, Джон Фултон, в прошлом неплохой футболист, нападающий. Только играл он не за Арсенал, а за Челси. Так вот, он... В России думают, что по пьянству превосходят кого угодно. А вот я сомневаюсь, что русский перепьёт англичанина. Здесь есть крепкие мужики. А уж традиции пьянства... Пётр много чего завёз из Европы, в том числе и традиции питья. А англичане их создавали, эти традиции. Английские матросы – большие были специалисты, куда там русским. Я уж не говорю о пиратах.

Так вот, Джон выпивал, неслабо так. Нос у него был на редкость красный. Да и в целом рожа красноватая, особенно когда выпьет, то есть почти каждый день. Первое время он ещё сдерживался, но по мере того, как я стал брать на себя сначала все тренировки, а потом и вовсе все заботы о команде, он стал уже откровенно не просыхать. А первый помощник у нас был и вовсе бегун на средние дистанции, лёгкоатлет, Иосиф Мортон. Парни видели, что в футболе он разбирается так себе, и тянулись к Джону. Он что-то мог рассказать и показать, и ему внимали. Но всё реже он был в адекватном состоянии, и приходилось со мной работать.

В ноябре Иосифа (он же Джо), наконец, перевели тренировать бегунов, а я после примерно месяца волокиты занял его тёплое местечко. Работать приходилось и за тренера, и за обоих помощников, но для меня это удовольствие, отдых после учёбы, тренировок и игр.

Так вот, Оливия. Оливер в неё, кажется, влюбился. А Оливия почему-то на меня запала. Мне она не особенно нравилась: смуглая девушка с заметной долей индийской крови. Оливковая. Ещё и интересовалась она всякими ракшасами, дэвами и прочими кшатриями, а мне это чуждо. Фигурка, правда, неплохая, и ещё и гимнастикой она занималась.

Тут, наверно, самое время объяснить моё отношение к девушкам. Моя мама часто ездила по стране со своим театром. Да и вообще – она там жила, в театре, а домой иногда заходила. А отец – он не сдерживался. У него было много женщин, десятки. Многое происходило почти на моих глазах.

Ребёнок, конечно, не всё понимает во взаимоотношениях полов. Но я неплохо чувствовал интонации и выражения лиц. Есть у меня к этому склонность, а для тренера это полезно. Я не очень умею нравиться людям, зато хорошо их понимаю.

И мне казалось, что отец мало удовольствия получает от своих шлюшек. Зато тратит кучу сил, времени и немало денег на их соблазнение. Возможно, не меньше сил, чем на бизнес. И я пришёл к выводу... Возможно, к выводу я пришёл уже позже, в Англии, не помню, когда. А в начале мне это просто не нравилось. В общем, я думаю, что отец таким образом повышал

самооценку. Одержит очередную «победу», и радуется, вот я какой молодец. Получалось, что он дорого платил за свои слабости – тщеславие, комплексы. Я, конечно, такого для себя не хотел.

Ещё я заметил уже в универе: некоторые парни, особенно южане, буквально изнывали от вожделения. Мне они казались похожими на наркоманов: если и не на всё готовы ради секса, то очень на многое. Спермотоксикоз их сильно мучил, всё время мысли у них вокруг этой темы крутились. Ну а мне повезло: я легко терпел воздержание. И мне хватало ума радоваться этому, а не переживать.

Нет, я был нормальным парнем, и секс у меня был, в 21 год. У меня же квартира без родителей. В притон я её старался не превращать, но несколько раз в год друзья у меня собирались. И после одной вечеринки нашлась девушка и для меня. Потом мы с ней ещё три раза встречались. Но она поняла, что я не влюбился, и стала искать кого-то другого.

Так вот, Оливер. Тогда, в конце марта, намечалась вечеринка по поводу моего дня рождения. Ну и по поводу дня рождения Оливера. И он почему-то решил, что Оливия останется у меня после вечеринки. Или, может, она это задумала, а он узнал как-то. В общем, он попросил меня уступить ему девушку.

Я имел полное право послать его. Так бы я и сделал, если бы Оливия мне нравилась. Но она точно не в моём вкусе была, а семья Кристи кое-что значит в футболе. Если назвать должности дяди Оливера и тем более его папы – они не сильно впечатляют. Но семья Кристи уже сколько-то десятков лет связана с Арсеналом. В Англии это важно.

В общем, я весь вечер ухаживал за Алисой, девушкой и вовсе невзрачной. Оливия обиделась, и, наверно, «отомстила» мне с Оливером. Мне это фиолетово, а вот Оливер моё «самопожертвование» оценил высоко. Сказал, что он мой должник, и что Кристи долго оставаться в долгу не привыкли. Я тогда подумал, что он просто поможет мне в моей работе. Он и так помогал, как капитан.

Но через месяц и второе событие произошло. А вот оно меня потрясло. Я боролся за верховой мяч в центре поля, подпрыгнул, как мог, высоко, и тут меня подтолкнули. Даже, можно сказать, подвинули без особой грубости. Но я сосредоточился на мяче и несколько потерял ориентацию. И когда приземлился на правую ногу, то низ оказался не совсем там, где я ожидал. Коленка взорвалась болью, я попытался поджать ногу, но было поздно.

Разрыв крестообразных связок, крестов, это очень серьёзная травма. Но хуже всего то, что в мою страховку она не входила. Мне приходилось экономить, а университет своим игрокам страховку не обеспечивает. Денег оплатить лечение у меня не было. Заплатит ли отец? Я очень сомневался. У него и у самого сейчас дела плохи, а тут ещё я получил травму на футболе, а ведь он предупреждал. Он даже настаивал, а я не послушал.

Но мне повезло, очень повезло. У меня выявили лишь надрыв одной связки и сильное растяжение. И всё равно я три недели провалялся в постели, а потом ещё полтора месяца прихрамывал.

И вот я лежал и думал. Футболист очень уязвим перед травмами, а я – особенно. Я ведь любитель, меня клуб не страхует, не лечит. Больших денег не платит. Я ещё и иностранец, без родственников, без серьёзных связей. Выкинут, да и всё. И что же мне делать? Юристом работать? Перспективы незавидные. Но с футболом точно надо завязывать. Вот тренером работать – дело хорошее. Но помощник тренера в университетской команде... Как подработка на время учёбы – это отлично, а вот как профессия... Очень скромная должность, и платят маловато, и нет перспектив.

Тут-то и случилось третье событие. Ко мне пришёл Оливер. То есть, он и до этого заглядывал, он же капитан, а я игрок, один из лучших. Да ещё и фактический тренер. Но он пришёл не просто навестить.

– Вита, ты пострадал за команду. Об экзаменах, о дипломе – не беспокойся. Диплом получишь точно. Но ты мне вот что скажи: чем думаешь после универа заняться? Ты же хороший тренер, Джона уже на голову перерос. Или ты хочешь быть юристом? Может, в Россию хочешь вернуться?

– Юрист из меня так себе. Ну и должность нормальную получить мне трудно. В России никто не ждёт, отец почти разорился. Играть в футбол профессионально не хочу. Да и не настолько я хорошо играю, чтобы многого добиться. Вот пристроиться бы мне в футболе, но чтобы не на поле выходить, и не здесь, в универе. Нет, на худой конец, место Джона точно лучше, чем помощник, но Джон ещё долго проскрипит. Да и после него – назначат футболиста, а я останусь помогать.

– Хочу тебе предложить кое-что. Хочешь пойти на курсы по получению лицензии класса А? С лицензией сможешь начать карьеру. Ну а там – как уж выйдет.

– Ещё бы. Для меня это, наверно, самый лучший вариант. Только, думаешь, примут меня?

– Я попрошу дядю. Скажу ему, что у нас, у Кристи, есть долг перед тобой. Он к таким вещам серьёзно относится.

Мог ли я сам пойти на курсы? Нет, конечно. Туда не всех берут. В основном бывших футболистов, но есть и исключения. За меня то, что я почти пять лет помощником работал. Но это серьёзный аргумент, если его приведёт свой человек. А без протекции – я даже пытаться бы не стал, нет шансов.

Вот так учёба в университете сменилась учёбой на тренерских курсах. Тренировать университетскую команду я продолжил – жить-то на что-то надо. А моя заначка ушла на оплату учёбы.

В универе я учился так себе, а на курсах был лучшим. Юриспруденция мне не очень интересна, а вот футбол... Я хорошо понимаю Моцарта, не настоящего, а героя Пушкинской трагедии. Он говорил, что музыканты – счастливые люди, наслаждаются музыкой, да ещё и платят им за это. Вот так и футболисты. Хотя – у футболистов тяжёлые тренировки и травмы. Тренерам тоже не сладко – слишком часто их увольняют. А вот пристроиться бы к клубу, но не гробить здоровье на поле... Вот учёба и работа помощником тренера – это то, что надо.

Ещё почему я из посредственного студента стал лучшим: типичный студент юрфака – это карьерист. Мечтает стать успешным. Так что учатся они всерьёз. А футболисты учиться отвыкли. Многие и не привыкали даже. И не в том талант футболиста, чтобы хорошо учиться.

Но хорошим тренером можно стать и не получая хороших оценок. Клубные боссы это понимают. Вот я – лучший из набора 2012 года. Но никто и не подумает поставить меня тренером не только в АПЛ, но и в чемпионшипе. Даже и помощником в английском аналоге первой лиги вряд ли возьмут.

Больше всего мне нравились занятия по физиологии. Как помочь организму спортсмена набрать форму, как поддерживать форму в течение года, недельный цикл, восстановление после матчей, подготовка к домашнему или выездному матчу. Медицинский контроль состояния каждого спортсмена, индивидуальный подход с учётом индивидуальных качеств.

Ещё – пытался я связи налаживать. Тут среди преподавателей немало известных людей. Но получалось не очень. Учился в основном народ около 35 лет, а мне 22. Ну и относились ко мне – терпимо, но не более того.

Учёба на курсах – это всего год. Летом 2013 я получил лицензию, и меня приняли в Арсенал. Круто, вот только приняли на должность скаута. Должность эта так себе, и это ещё мягко сказано. Во-первых, куча разъездов, и не только по острову, но и, например, в Африку. Сами понимаете, какое это удовольствие.

Но даже не это самое плохое. Надо давать результат, находить тех, кто заинтересует Главного. Поясню для тех, кто с футболом близко не знаком. Игроков, способных играть за Арсе-

нал, мало. Это больше таланты, за каждым таким внимательно следят, статистику подсчитывают, матчи смотрят. Скауту надо кого-то нового найти. Приходится просматривать матчи, в которых играют люди, уступающие уровню Арсенала на три порядка. Звёзды – на два порядка. И нужно найти среди этой массы тех, кто способен намного прибавить. А через год посмотрит начальство на результаты: ага! Два человека в лонг лист, из них одного почти сразу вычеркнули. В шот лист и тем более в состав – ни одного. И уволят. И после этого работу уже труднее будет найти.

Но я результаты выдавал. И даже двух моих протеже в команду взяли. Не в основу, конечно, но всё-таки. Ещё девять – в шот листе. Есть шансы, что и кого-то из них возьмут. Это за два года работы, правда. Из универа, конечно, уйти пришлось. Ещё бы – с таким-то количеством разъездов.

А через два года я стал аналитиком. Дело было так: мне поручили посмотреть одного парня из чемпионшипа. Он тогда несколько голов забил. Я его забраковал, мол, слабоват парень, а забивает благодаря тактике команды. Мои слова услышал Главный, а был это сам Арсен Венгер. А попросил пояснить, о какой тактике я говорю. И я пояснил. В чемпионшипе, как и в АПЛ, защитники в линию играют. Но квалификация у них сильно ниже, и диагональная страховка срabатывает не всегда. И вот этот парень, молодой негр, довольно быстрый и техничный, выжидает момент, когда полузащитник может отдать пас за спину защитникам, и делает рывок. Получается время от времени. Но в АПЛ такое редко будет проходить, а дриблинг у него так себе. Куда пас отдать – не понимает, если в отборе участвует – то на три попытки 0.2 удачных и одна жёлтая карточка.

Венгер с интересом выслушал, и предложил:

– А проанализируй нашего следующего соперника, и завтра доложи.

Я просмотрел пять последних их матчей, написал отчёт с рекомендациями. Тут в чём особенность: в АПЛ слабых клубов нет. Найти явную слабость, например, медленного игрока, который не успевает и фолит всё время, нереально. Нет ни у кого явных слабостей. Но Арсенал – это инструмент тонкий и мощный. С его помощью можно зацепиться даже за небольшие помарки и вскрыть противника. И я этот инструмент, конечно же, прекрасно знаю. Так что я дал несколько рекомендаций. В частности, заметил, что все их удачные контратаки, а они на них аж четыре забили, шли через опорного полузащитника с хорошим дальним пасом. И Венгер поручил двоим его накрывать при потере. Один основной, а второй его заменяет при необходимости.

Всё получилось, контратаки у команды, играющей с лидерами от обороны, стали медленнее и бестолковее. Основного аналитика Венгер не убрал, но и я после этого стал заниматься анализом соперников. Арсенал может себе позволить такое, денег достаточно.

Тоже работа с выездами, потому что лучше смотреть игру не на экране, а с трибуны. Зато выезды в основном по острову и иногда по Европе. Ну и зарплаты выше.

Все эти годы, даже работая скаутом, я был счастлив. Работаю в футболе, да ещё и в Арсенале, великом клубе, за который я с 11 лет болею. А летом 2018 я снова пошёл на повышение. Венгер тогда ушёл, на его место пришёл Эмери. Он со всем штабом поговорил, выделил и для меня время.

– Виталий (он в России работал, смог моё имя выговорить), я изучил твой анализ клубов АПЛ. Ты всё правильно пишешь, но стал повторяться. Я понимаю, не твоя вина, во многих случаях анализ актуален и через год, и через два, с небольшими поправками, но... У тебя же два таланта, ты и аналитик хороший, и скаут. Как аналитик ты основную работу уже проделал, может, скаутом ты больше пользы принесёшь?

– Синьор Унаи, думаю, у меня не два, а три таланта. Кроме того, что вы назвали, я люблю и неплохо знаю спортивную физиологию. Ну и, разумеется, хорошо знаю с этой стороны весь наш состав.

– Я подумаю, – после паузы сказал Эмери.

А через день он устроил мне настоящий экзамен. Почти полтора часа мы беседовали. Сначала я продемонстрировал ему знание теории, а затем мы перешли к игрокам Арсенала. Я знал о каждом, как и обещал. Больших ошибок в подготовке игроков не было, но отдельные нюансы, на мой взгляд, можно было поправить. В частности, Венгер тренировал всех игроков... Не то, чтобы совсем одинаково, скажем, защитники и нападающие несколько разные упражнения делали. Но индивидуальные особенности организма он мало учитывал. А я предложил последние 10-20% тренировок сделать индивидуальными, с учётом формы и особенностей организма кому-то снизить нагрузки, а кому-то дать дополнительные.

На следующий день мне предложили работу помощника Главного по физподготовке. Два года я работал на этой должности. Даже когда Эмери ушёл, новый тренер, Артета, меня на этой должности оставил.

Эмери – он своеобразный человек. От Венгера отличается существенно. Некоторые футболисты так и не смогли его понять, приспособиться к его манере. А я, хоть и не сразу, врубился в его логику. Кое-чему у него научился. Конечно, меньшему научился, чем у Венгера. Но футбол не терпит однообразия, чем больше полезных знаний и приёмов, тем лучше. Так что оригинальная манера Эмери меня обогатила.

Для меня работа помощником по физподготовке – это мечта, идеал. Медицинские показания всех игроков всё время отслеживаются, заносятся в базу данных. А на их основе человек, разбирающийся в вопросе, может без проблем подготовить рекомендации. Побегать с игроками, но без сверх нагрузок, мне полезно. В общем, не сложная и любимая работа. А оплачивается она очень неплохо.

Я даже подумал о покупке недвижимости в Лондоне, но отказался от этой идеи. Во-первых, вот уволят Главного, а новый придёт со своим специалистом, и меня тоже уволят. А мне ипотеку платить. Напрягает. Во-вторых, семьи у меня нет, живу я в основном на стадионе или на выезде с командой. При такой жизни съёмная квартира – хороший вариант.

Разумеется, я был доволен своей карьерой. Помощник в Арсенале – неслабо, да? И этого я достиг своим трудом, умом и талантом. А бездарей в Арсенале и нет, иначе это был бы не Арсенал. Заметили мой успех и в России. В спорт-экспрессе появилась заметка, что вот, работает в Арсенале русский, Моховников Виталия, внук того самого Александра Моховникова.

Так что я не удивился, что меня пригласили в Россию, прочитать лекцию в высшей школе тренеров. А что – кто из русских тренеров успешнее меня? Ну и я реально могу быть полезен, имея опыт работы на уровне, для России космическом.

Почему я согласился? Во-первых, из патриотизма. Помогу русскому футболу, моим коллегам тренерам. А к полутора часовой лекции по спортивной физиологии мне и готовиться не надо, могу и дольше говорить прямо хоть сейчас. Во-вторых, давно пора повидать семью. Деда вот уже не повидаешь, а отца и мать – самое время. Было у меня смутное предчувствие, что это последняя возможность.

Деньги на подарки родителям и сестре у меня теперь есть, но я очень мало знаю о их жизни. Что подарить? Ладно, всем по айфону последней модели, и родителям хорошие пакистанские пледы. Это кому угодно не помешает.

В день прилёта мы хорошо посидели за столом. Отец на меня больше не злится, простил, что я футболом занялся. А может, дошёл до него мой давний аргумент, что футболисту любой национальности, хоть негру, легче стать в Англии своим, чем юристу из России. А утром я отправился на Динамо, на метро.

Глава 2

Динамо

Россия 2020 производит неплохое впечатление. Аэропорт Шереметьево на уровне, метро, по сравнению с лондонским очень удобное, чистое, безопасное. теперь вот стадион Динамо. Его капитально отремонтировали, фактически, новый современный комплекс построили.

Интерес к моей персоне значительный. Я пришёл за 15 минут до лекции, и со мной желают поговорить сразу несколько человек. С полдесятка мужиков, ненамного старше меня, наверняка это слушатели, два преподавателя, один действующий тренер клуба РПЛ. И ещё симпатичная девушка, корреспондент СЭ. Но я всех переадресовываю на после лекции, мол, одни вопросы отпадут, другие могут появиться.

Лекция мне удалась. Во всяком случае, мне понравилось, как я выступил. Всё основное успел сказать, а подробности... Для этого нужно как минимум цикл лекций прочитать, а лучше поработать пару лет с конкретной командой.

Я ожидал, что после лекции желающих со мной поговорить будет ещё больше, и ошибся. Слушатели и оба преподавателя ВШТ как будто перестали меня замечать. Девушка корреспондент беседовала с действующим тренером, кажется, раскручивала его на интервью. Ко мне только мужичок какой-то невзрачный подошёл.

Непонятно... Я что, настолько их разочаровал? Они не поняли моей лекции? Не оценили её полезности? Может быть, думают, что итак всё это знали? Я допускаю, что в России есть люди, разбирающиеся в спортивной физиологии лучше меня. Но это могут быть какие-то учёные, без опыта работы в великом клубе.

Между тем мужичок протянул мне руку и представился:

– Сидоров моя фамилия. Иван Петрович.

Роста он невысокого, от силы 170, с брюшком, с обширной лысиной. Похож на актёра Леонова, особенно на его персонажа из фильма «Осенний марафон». Ну и возраст, соответственно, немолодой.

Между тем Иван Петрович, пожав мне руку, начал говорить:

– Виталий Сергеевич, я заинтересован в московском Динамо. Не то, чтобы болельщик, но... У меня здесь кабинет, может быть, туда пройдем?

Одет господин Сидоров в костюм с галстуком и туфли, но... И костюм, и рубашка, и галстук, и особенно туфли, выглядят так, будто он купил их в магазине для бедных, и потом носил не снимая два года. Я ещё раз оглянулся кругом. Нет, никто меня не замечает. Конечно, я бы лучше поговорил с молодыми тренерами, или даже с девушкой из СЭ, но, кажется, выбора нет. Ладно, послушаем господина Сидорова.

На кабинете табличка Сидоров И. П., без указания должности. Сам кабинет, под стать всему стадиону, новый, технологичный, без лишних вещей. Может быть, такой костюм – это униформа местных чиновников? Предложив мне стул, Иван Петрович любезно осведомился:

– Возможно, вы не против угощения? Чего бы вы хотели? Я распоряжусь, и еду быстро доставят, буквально за десять минут. Так же и напитки, вы что предпочитаете?

– Я бы сначала хотел узнать тему нашей беседы и сделать какие-то выводы о возможной её продолжительности.

– Вы, вероятно, и сами уже догадались. Разумеется, я предлагаю вам тренировать Динамо. Я понимаю, вы человек успешный, а Арсенал не тот клуб, из которого уходят охотно и добровольно. Но плох тот тренер, который не хочет быть главным. Надо с чего-то начинать, и Динамо – неплохой вариант. Потом могут быть другие клубы, карьера. Ну, вы знаете, как

это бывает. Есть, правда, один нюанс, но сначала я хотел бы узнать, как вы настроены. Хотите быть главным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.